

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Е. В. Карпова, М. А. Мищенко, С. Б. Поморов

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния архитектурной среды на эмоционально-психологическое состояние человека, на его поведение. Поднимается актуальность данной проблематики для архитектурной науки. Определяется круг основных задач. Приведены примеры, помогающие в большей степени изучить данную проблему. В заключении отмечено, что архитектура городов является одной из активных факторов формирования и развития психики и психической деятельности горожан.

Ключевые слова: архитектура, психология, комфортная среда, восприятие, семантика.

Данная работа заключается в исследовании и анализе взаимодействия человека и архитектурной среды, человека как потребителя с его реакциями, требованиями и субъективными оценками и человека – создателя, который осознанно выбирает те или иные средства и приёмы формирования благоприятной и комфортной среды обитания во всех её аспектах.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с формированием комфортной с психологической точки зрения архитектурной среды.

Господство функционализма и унификация архитектурных форм привели к созданию неблагоприятной для человека обстановки.

Целью данной работы является выявление всех аспектов взаимодействий архитектуры и психологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- ознакомиться с психологическими особенностями восприятия архитектурной формы, пространства, среды;
- изучить архитектурные потребности человека в архитектурной среде;
- изучить историю вопроса, выявить примеры влияния архитектурной среды на эмоционально-психологическое состояние человека.

После Второй мировой войны господствовала идеология функционального минимального жилья, что не было только данью моде. Многие определялись повышенной потребностью в жилье в пострадавшей от войны Европе, индустриализацией самого строительного процесса, диктующего унификацию архитектурных форм. Идеи Баухауза экспериментальной школы прикладного искусства «Чем функциональней постройка – тем красивее» нашли реальное воплощение. Новое жилье отвечало всем гигиеническим нормам.

Разочарование наступило довольно быстро. Новые районы, прозванные “спальными”, оказались непопулярными среди жителей. Лишенные индивидуальности, монотонные дома провоцировали невиданный вандализм. Весьма остро встал доселе неизученный вопрос влияния архитектурной среды на эмоциональную целостность человека, его поведения и поступки.

Классическая психология практически не занималась исследованиями воздействия среды. Она изучала в основном восприятие эпизодических объектов в лабораторных условиях. Первый толчок к развитию психологии, изучающей жизненное пространство, был дан архитекторами. Изучением вопроса влияния среды на психологическое состояние человека в свое время занимались следующие исследователи: Александр Владимирович Степанов; Андрей Владимирович Иконников; Луис Генри Салливан; Джейн Джекобс; Забельшанский Григорий Борисович; Рудольф Арнхейм.

Вряд ли следует специально обосновывать, насколько существенна роль архитектурной среды в жизнедеятельности миллионов людей – в создании условий их труда, быта и отдыха, в формировании настроений и чувств.

Характер восприятия окружения во многом определяется особенностями поведения человека в данной среде. Конкретные особенности восприятия среды обусловлены, конечно, и самим назначением архитектурных объектов с преобладающими в них типами деятельности, поведения и настроения людей. Средовая психология зародилась в начале 70-х годов на стыке архитектуры и психологии XX века, как ответ на запрос архитекторов на понимание роли искусственной среды в жизни человека.

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Вопросами восприятия архитектурной среды рядовым наблюдателем занимается экспериментальная эстетика. В экспериментальной эстетике рассматриваются общие закономерности построения эстетического объекта и особенностей формирования его оценки человеком. Все факторы, описанные в литературе можно разделить на три большие группы:

1. Биологический – предполагается, что в человеке конституционально заложены и, следовательно, биологически обусловлены некоторые предпочтения.

2. Социальный – рассматривает социальные нормы, определяющие предпочтения.

3. Личностный – изучает личные мотивы эстетических предпочтений [2].

Архитектор может так или иначе воздействовать на стороннего наблюдателя при помощи следующих средств:

- композиция;
- пространство;
- цвет;
- звук, акустика;
- материал;
- свет.

Система архитектурных потребностей включает в себя:

- семантику среды, которая вызывает потребности в смысловой ориентации среди архитектурных форм и пространств;
- удовлетворение познавательных потребностей в АС;
- эстетические потребности в гармонизации АС;
- структурно-логические потребности в рациональной организации всех аспектов АС;
- эмоционально-психологические потребности в общении и отзыве среды, в эмоционально-художественной выразительности архитектурных форм и пространств;
- функционально-планировочную упорядоченность и управляемость;
- экологические потребности комфорта и здоровой среды жизнедеятельности;
- потребности в безопасности информационной, функциональной, экологической, материально-технологической [3].

Новое здание МХАТа им. Горького. В его архитектуре отмечается некоторая неадекватность образно-эмоционального строя, хотя во всех критических статьях подчеркивалось высокое мастерство композиции. Коснемся здесь интересующей нас зависимости между эмоциональным воздействием архитектуры и сущностью данного театра.

Известно, что у МХАТа особые традиции, – это сама история русского демократического искусства, его великих реалистических традиций, связанных с именами Чехова, Горького, Станиславского, плеяды великих актеров. Архитекторами проекта стали: В. Кубасов, А. Моргулис, В. Уляшов. В 1973 году новый МХАТ начал свою работу.

Зададимся вопросом, каков же общий образно-эмоциональный характер традиции этого театра? Это ни мрачно-средневековый, ни классицистический, ни подчеркнуто новаторский в духе плакатов РОСТА. Его лицо определяет лиричность и интеллектуальность, демократические идеи и революционные настроения. Весь дух этого театра – в психологии переломного революционного времени, в общей атмосфере исканий, характерной для искусства и культуры этого периода.

Мрачноватые глыбы рваного камня словно вдавили в гранит темные, под старую бронзу, пилоны. Тяжело нависли над улицей металлические остовы огромных консолей с фонарями, И этот общий образно-эмоциональный строй получает активное развитие во всех деталях архитектурной формы. Несущие пилоны органично связаны с консолями фонарей. Система металлических элементов усилена глубокими темными бороздами, как бы выбранными в камне стены. Могучая тектоническая тема выступает основой образа здания. Что-то средневековое видится и в объемах, и в пластике, и в цветофактурных отношениях. Не менее суров боковой фасад с зубцами (рисунок 1) [1].



Рисунок 1 – Новое здание МХАТа

В колористической гамме здания заметны расхождения с традициями МХАТа. Цветовые признаки, которые могли бы адресовать архитектуру нового здания к истории этого театра, – это скорее оттенки цветущего вишневого сада или холодноватая серо-зеленая колористическая гамма картин В.

Серова, отвечающая и настроениям грусти в драматургии Чехова, и доминирующему цвету в архитектуре модерна.

Однако ассоциативную связь образно-эмоциональных особенностей архитектуры с традициями конкретного театра способен уловить лишь искушенный зритель. На многих новое здание МХАТа производит сильное впечатление – заставляет остановиться, обойти его, попытаться осмыслить особенности архитектуры. Активно выделенное на общем спокойном фоне старинной застройки оно подлинно индивидуально, вызывает богатый спектр ассоциаций, оказывает сильное эмоциональное воздействие.

Образ здания относительно независим от традиций театра, оказался столь же самостоятельным и по отношению к окружающей среде, где доминируют художественно ценные постройки периодов классицизма и модерна. Таким образом, архитектура здания приобрела самодовлеющий образно-эмоциональный характер.

Примером целостного подхода к организации среды производственного предприятия в отечественной архитектурной практике последних лет может служить проектирование КамАЗа (1976 г.) (рисунок 2) [1].



Рисунок 2 – Главный корпус «КамАЗа»

Объемно-пространственная организация корпусов определяется использованием унифицированных сеток колонн, а также типизацией средств инженерного обеспечения, встроенных помещений технологического назначения, бытовых и конторских помещений. Организация больших, не расчлененных стенами пространств, единая структура их членений, в основе которой лежит модуль, позволили не только создать условия для модернизации цехов при изменении технологии, но и визуально организовать значительные пространства корпусов. В частности, в главный корпус завода (1152X388 м) встроена продольная двухэтажная конструктивная вставка, в которой размещены залы конди-

ционернов и различные подсобно-вспомогательные помещения.

Линейная направленность функционально-пространственных зон главного корпуса, внутрицеховых проездов и проходов выявляется цветными элементами бамперных устройств и пола. Ясность построения архитектурной среды достигается и зонированием пространства по вертикали (зоны технологического оборудования и подвешенного транспорта). Чтобы избежать впечатления однообразия огромного пространства и создать ориентиры, организованы дополнительные акценты. Расположенные по всей длине корпуса одиннадцать двухэтажных подсобно-вспомогательных помещений активно выявлены цветом, что обеспечивает, прежде всего, ориентирующие функции интерьера. Цветовое разнообразие создается также метрическим повторением автомобилей на линии конвейера [1].

Организация производственной среды цехов 57 КамАЗа достигается, таким образом, достаточно простыми средствами, целенаправленно используемыми для достижения спокойной атмосферы трудового процесса.

Социальный жилой комплекс «Пруитт-айгоу», построенный в городе Сент-Луисе штата Миссури, США и существовавший с 1954 по 1974 г. (рисунок 3). Архитектор проекта Минору Ямасаки. После войны население нуждалось в жилье, поэтому правительство решило возвести новый жилой микрорайон [5].



Рисунок 3 – Социальный жилой комплекс «Пруитт-айгоу», 1954 г.

Он состоит из тридцати трех одинаковых 11-этажных зданий. По замыслу архитекторов жилой комплекс был организован по принципу «город в городе». Дома возводились из железобетона, фасады облицовывались кирпичом. Здания оснащались лифтами, которые останавливались через каждые три этажа, а также лестницами в крайних секциях. При этом на уровне первого, четвертого и

десятого этажей лестницы объединялись широкими проходами – галереями.

Предполагалось, что галереи не только обеспечат доступ к лифтам и прачечным, но и станут некими общественными пространствами, способствуя созданию атмосферы соседства между жильцами. Кроме того, галерея могла бы использоваться для хранения стиральных машин, инструментов, велосипедов. Вокруг домов предполагалось разбить сады, оставить свободные пространства между зданиями и лесополосой. Авторы проекта получили Пулитцеровскую архитектурную премию.

Однако из-за нехватки финансирования проект был упрощен. Плотность застройки была увеличена в два раза, количество инфраструктурных объектов сведено к минимуму. Ни о каких садах и лесополосе уже не было и речи. Было решено сэкономить даже на покраске стен в галереях. Жилые комплексы, имеющие небольшое сходство с первоначальными эскизами, были сданы в 1955 году. Жильцы были немало удивлены, когда дверные замки и ручки сломались еще до того, как ими стали активно пользоваться. В первый же день возникли проблемы с лифтами. Вместо красивых галерей жильцы увидели стены из серого бетона с окнами, похожими на тюремные [5].

Уже через несколько лет новый жилой квартал стал стремительно деградировать. Из-за низкого уровня доходов жильцов возникли проблемы с эксплуатацией комплекса, который обрастал мусором. В нем плодились крысы и тараканы. Многие проблемы жильцы могли бы устранить сами, но не желали этого делать. Из-за отсутствия личного пространства меняется психологическое восприятие жителями своего дома, они перестают воспринимать свою квартиру, как нечто личное, а начинают относиться к ней, как к месту, в которое просто приходишь поспать. Такая перемена в психологическом восприятии приводит к тому, что в них расцветает уличная преступность.

Архитектурные инновации породили вандализм. Территория микрорайона представляла собой пустыню с островками битых стекол и мусора, во многих зданиях были вы-

биты окна. Расцвела преступность. Проект, получивший архитектурные премии, стал бельмом на глазу.

Спустя десять лет власти города попытались реабилитировать Пруитт-Айгоу, потратив около 7 миллионов долларов на его спасение. Был вывезен мусор, покрашены стены подъездов, вставлены стекла, отремонтированы лифты и проведены другие работы по благоустройству территории комплекса. Но все попытки реабилитировать Пруитт-Айгоу были тщетны, и в 1972 было принято решение снести микрорайон [6].

Влияние архитектуры на человека на современном этапе оценивается очень высоко. Формирование облика городов решает не только сугубо специальные планировочные и стилистические задачи. Учитывая влияние архитектуры на психические особенности человека, архитектура городов является одной из активных факторов формирования и развития психики и психической деятельности горожан, чье воздействие пока тщательно не изучено, но неоспоримо.

Американский архитектор Луис Генри Салливан утверждал, что «архитектура – это искусство, которое воздействует на человека наиболее медленно, зато наиболее прочно».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сомов, Г. Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация / Г. Ю. Сомов // Архитектура и эмоциональный мир человека / Г. Б. Забельшанский [и др.]. – М. : Стройиздат. – С. 82-149.
2. Степанов, А. В. Архитектура и психология / А. В. Степанов, Г. И. Иванова, Н. Н. Нечаев. – М. : Стройиздат, 1993. – 295 с.
3. Шилин, В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций / В. В. Шилин – Нижн. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. архит.-строит. ун-та, 2011. – 66 с.
4. Шубенков, М. В. Структурные закономерности архитектурного формообразования: учеб. пособие / М. В. Шубенков. – М. : Архитектура-С, 2006.
5. <http://www.allnews7day.ru/history/mnogoetazhnyiy-tipovoy-kvartal-v-ssha>.
6. http://www.maximonline.ru/longreads/photogallery/_article/tak-zhit-nelzya.